

S. G. Vorkachev (Krasnodar) THE MEANING OF LIFE AS REFLECTED IN APHORISMS

The author scrutinizes the eternal philosophical search for the meaning of life from a linguistic point of view. About 300 sentential sayings defining the meaning of life that could be found in various sources were analyzed using different semantic and pragmatic tools. These sentential sayings, or aphorisms, as a genre were mainly found in fiction and popular philosophy or psychology. The main semantic components of the concept under discussion were reflected in synonymic classifiers, like *aim*, *value* (of life), *vocation*, *mission*, *essence*, *justification*, *sense*, etc. Factors defining the meaning of life fall into several semantic categories: *service* (helping the others, serving the society, love, public benefit and perfection, justice, etc.), *activity* (struggle, dream, idea, labor, movement, action), *creation* (cognition, search for meaning, art), *vocation* (self-actualization, self-improvement, self-expression), *religion* (faith, revelation), *ethics* (virtue), *epicurean* (joy), and various others (death, God's will, anxiety, dignity, freedom).

The aphoristic sayings reflect the antinomic nature of the concept: life *has a meaning*, and *there is no meaning* in life; the meaning of life is *objective*, and on the other hand it is *subjective*; the meaning is *inside* life itself and *outside* it; etc.

С. Г. Воркачѳв (Краснодар)

**«БЛАЖЕН, КТО ВЫБРАЛ ЦЕЛЬ И ПУТЬ»:
ИДЕЯ СМЫСЛА ЖИЗНИ В АФОРИСТИКЕ**

Как верно подмечено, «человек – единственное животное, для которого собственное существование является проблемой», решение которой и приводит к обретению личного смысла жизни. Эту проблему человек «должен решить и от неё нельзя никуда уйти», – продолжает Эрих Фромм. Однако последнее требует уточнений: проблема смысла жизни встаёт далеко не перед каждым, поскольку потребность в отыскании смысла существования в иерархии человеческих потребностей занимает высшую ступень, для «восхождения» на которую требуется удовлетворение всех прочих потребностей более низкого уровня – физиологических и социальных (см.: Чукин 2009: 39). Действительно, озабоченность проблемами выживания вряд ли оставляет человеку время для обдумывания конечной цели бытия. И, очевидно, не случайно «народная мудрость» русского паремиологического фонда, в основе которого лежит этос тяжкого крестьянского труда, никак не проявляет своего отношения к конечным целям бытия: в статье «ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ» словаря пословиц В. Даля не фиксируется ничего хотя бы отдалённо связанного с поисками смысла жизни (см.: Даль 1996, т. 1: 404–420).

Из двух разновидностей неинституционального дискурса, в которых отражается обыденное сознание, – бытовой и бытийной (см.: Карасик 2004: 289), совершенно естественно, проблематика смысла жизни присутствует только в последней: в художественных текстах и текстах психолого-философской направленности.

Афористика как речевой жанр – собственно афоризмы, афористические высказывания, цитаты и «мысли великих людей» – принадлежит, безусловно, «ученой мудрости», составляющие её единицы характеризуются лаконичностью, совершенством формы, образностью и, главное, оригинальностью и даже парадоксальностью суждений. Если отсюда исключить строго научные определения и постраничные рассуждения, присутствующие в некоторых собраниях цитат и «мудрых мыслей», то корпус афористических высказываний, в которых в той или иной степени затрагивается проблематика смысла жизни, составит где-то три сотни единиц.

«Смысл жизни» – сложное ментальное образование, полученное перемножением лексико-семантических матриц «смысл» и «жизнь», включающих по несколько лексико-семантических вариантов. Помимо собственно семантических множителей «смысл» и «жизнь» в состав этого комплекса входят концепты-антиподы последних («абсурд/бессмыслица» и «смерть»), концепты-спутники («счастье», «любовь», «идеал», «свобода/воля») и концепт-предтеча («бессмертие»), и, тем самым, он представляет собой лингвокультурную идею – семантическое образование синтезирующего типа (см.: Воркачев 2007: 19; 2008: 24–26).

Идея смысла жизни, пожалуй, – наиболее «смутная», и «неизъяснимая» из всех философских категорий: ей крайне трудно дать удовлетворительное определение и даже при интуитивном понимании невозможно её сформулировать «на словах»: «Люди, которым после долгих сомнений стал ясным смысл жизни, все же не могут сказать, в чём этот смысл состоит» (Витгенштейн 1994: 6.521). В то же самое время «поиск Смысла жизни – проблема не столько житейская, сколько филологическая» (<http://www.nlplife.ru>) – для концептуального исследования смысла жизни остается главным образом анализ семантического состава единиц синонимического ряда, через которые он передаётся в языке, тем более что «мы можем добраться до мысли только через слова (никто ещё пока не изобрёл другого способа)» (Вежбицкая 1999: 293).

Слово «жизнь» многозначно: лексикографические источники в соответствующей словарной статье фиксируют до 13 лексико-семантических вариантов (см.: Ушаков 2000, т. 1: 870), в том числе и значение бытия вообще, существования («реальная действительность; бытие» – ССРЛЯ 1994, т. 5–6: 141; «существование вообще» – Ушаков 2000, т. 1: 870). В то же самое время жизнь как специфическая форма организации материи уже сама по себе поддается кванторизации: жизнь вообще – органика, растительная жизнь, животная жизнь, жизнь человечества как история, индивидуальная человеческая жизнь, и от того, какое из значений «жизни» взаимодействует со «смыслом», зависит содержание выражения «смысл жизни». Тем не менее, как под «просто любовью» в «обыденном сознании», как правило, понимается любовь романтическая (см.: Воркачев 2007а: 11, 14), так под смыслом жизни здесь понимается преимущественно смысл жизни личности, и

афористика здесь не составляет исключения: во всем корпусе исследованных афоризмов смысл жизни как смысл бытия вообще зафиксирован всего лишь четыре раза («Смысл мира должен лежать вне его. В мире всё есть, как оно есть, и всё происходит так, как оно происходит. В нём нет никакой ценности» – Людвиг Витгенштейн; «Этот мир лишён смысла, и тот, кто осознал это, обретает свободу» – Альбер Камю; «Я не понимаю уникального смысла мира, а потому он для меня безмерно иррационален» – Альбер Камю; «Всё в этом непостижимом для нас мире непременно должно иметь какой-то смысл, какое-то высокое божье намерение, направленное к тому, чтобы все в этом мире “было хорошо”» – Иван Бунин).

При всей «размытости» и «туманности» понятия «смысл жизни» формула смысла жизни относительно проста: если под словом «жизнь» понимать бытие в целом, то это ответ на вопрос о причинах и целях существования мира; если под этим словом понимать человеческую жизнь, то это ответ на вопрос «Зачем я, человек, живу?» В последнем случае эта формула предполагает, прежде всего, присутствие субъекта, наделённого самосознанием и способностью к рефлексии. «Зачем» в ней раскрывается как классификатор факторов, определяющих осмысленность жизни: «Я понимаю, что цель (задача, ценность, самое главное, основание, оправдание, суть, сущность, миссия, предназначение и пр.) моей жизни состоит в самореализации (любви, помощи другим, служении идее, обществу и пр.)».

Как и в философском дискурсе (см.: Капранов 1975: 128; Коган 1984: 228), наиболее частотным синонимом-классификатором смысложизненных факторов в афористике, выступающим в качестве «семантического множителя» при описании смысла жизни, представляется «цель» – 61 употребление («Цель жизни есть добро. Это чувство присуще душе нашей» – Л. Толстой; «Цель жизни заключена в том, чтобы жить ради цели» – Бирн; «Люди должны понять, что *цель* их жизни – это помогать другим» – Бланшар), за которой идут «ценность (главное)» – 14 употреблений («Смыслом жизни принято называть надличностную *ценность* идеального характера, – Веллер); «В жизни нет смысла – и это её высший смысл и высшая *ценность*» – Лукьяненко; «*Главное* в жизни и главное в познании – это сама жизнь» – Драйзер), «призвание (предназначение, миссия, роль)» – 8 употреблений («*Призвание*

всякого человека в духовной деятельности – в постоянном поиске правды и смысла жизни» – Чехов; «Каждый человек должен чувствовать, что обязан найти свою жизненную миссию» – Кинг; «Когда мы осмыслим свою роль на Земле, пусть самую скромную и незаметную, тогда лишь мы будем счастливы» – Сент-Экзюпери), «сущность (суть)» – 7 употреблений («Сущность человека заключена в его удивительной способности искать правду, находить её, любить её и жертвовать собой ради неё» – Преццолини; «Суть жизни – самого себя найти» – Икбал; «Блажен, кто выбрал цель и путь / И видит в этом жизни суть» – Шеллинг), «оправдание» – 3 употребления («Я хочу, чтобы вы убедились, что высочайшая цель рода человеческого – это *оправдание* дарованной человеку жизни» – Казинс; «Целью нашей жизни должно быть не наслаждение, не погоня за удовольствиями и богатством, не удовлетворение своих желаний и потребностей. Напротив, *raison d'être*, оправдание существования, должно заключаться в сохранении и возвышении человеческого достоинства» – Франкл), «значение» – 2 употребления («Значение жизни открыто в сознании человека, как стремление к благу» – Л. Толстой; «Цель жизни – в том, чтобы что-то *значить* для людей, чтобы творчески работать, чтобы хоть немного изменить мир к лучшему» – Ростен). Один раз здесь встречается «направление» («Человеку не может быть доступна цель его жизни. Знать может человек только *направление*, в котором движется его жизнь» – Л. Толстой). Можно заметить, что во французском языке слово *sens* – «смысл» в числе своих лексико-семантических вариантов содержит значение «направление движения» (*direction dans laquelle se fait un mouvement, une action* – Lexis 1993: 1720), и, тем самым, значение «направления, в котором движется жизнь», здесь включено уже в семантику словосочетания *sens de la vie* – «смысл жизни».

Факторы смысла жизни – это, преимущественно, источники, определяющие осмысленность и оправданность бытия человека: важнейшие цели и ценности, главные жизненные задачи. Большая часть смысло-жизненных факторов концептуально объединяются в несколько семантических блоков (см. Табл. 1), из которых наиболее объёмным (46 единиц) в афористике предстаёт блок «служения» – каритативно-альтруистический, куда входят «помощь другим» – 16 единиц («Смысл жизни имеет лишь жизнь, прожитая ради *других*» – Эйнштейн; «Жизнь отдельного человека

имеет смысл лишь в той степени, насколько она помогает сделать жизни *других людей* красивее и благороднее» – Эйнштейн; «Поиск смысла жизни проходит через помощь *другим людям*» – Чепелл; «Единственный смысл нашего существования – *служить друг другу*» – Хайнс; «Мы пришли в этот мир, чтобы *помогать друг другу* в нашем путешествии по жизни» – Беннетт), «служение обществу» – 8 единиц («Человек может найти смысл в жизни, только посвятив себя *обществу*» – Эйнштейн; «Цель человеческой жизни – служение, проявление сострадания и готовность *помогать людям*» – Швейцер; «Только *соучастие в бытии других живых существ* обнаруживает смысл и основание собственного бытия» – Бубер; «любовь» – 8 единиц («*Любовь* – ответ на проблему человеческого существования» – Фромм; «Смысл жизни в том, чтобы *любить*, творить и молиться» – Ильин; «У всякого человека должно быть то, что он мог бы *любить*, во что он мог бы верить, что осмысливало бы его жизнь» – Андреев; «Смысл человеческой жизни – кто бы человеком ни управлял, – только в том, чтобы *любить* тех, кто рядом с тобой, кто нуждается в твоей любви» – Воннегут), «благо» – 7 единиц («Жизнь не может иметь другой цели, как *благо*, радость» – Л. Толстой; «Цель жизни есть *добро*. Это чувство присуще душе нашей» – Л. Толстой; «В чем смысл жизни? Служить другим и делать *добро*» – Аристотель), «совершенствование мира» – 6 употреблений («Главная цель жизни каждого человека должна состоять в уменьшении несчастий всего *мира*» – Меннингер; «Невозможно жить спокойно и быть счастливым, пока на земле ещё живет хотя бы один несчастный. Цель жизни – *благоденствие* и счастье всего *человечества*» – Боляй), «справедливость» – 4 единицы («Путь жизни состоит в постоянном поиске смысла и *справедливости*» – Дозье; «Призвание всякого человека в духовной деятельности – в постоянном искании *правды* и смысла жизни» – Чехов), «память» – 2 единицы («Человек начинает открывать смысл человеческой жизни только тогда, когда сажает тенистые деревья, зная, что ему никогда не придется отдохнуть в их тени» – Труblad; «Цель жизни в том и заключается: жить так, чтобы и после смерти не умирать» – Джалиль). Непосредственно за ним идёт деятельностный блок (12 единиц), включающий «борьбу» – 3 единицы («Человеку свойственно противостоять разрушению. Сам смысл человеческого существования состоит в этой вечной, яростной *борьбе*, которую невозможно вы-

играть – но в которой нельзя и уступить» – Лукьяненко; «Смысл жизни только в одном – в борьбе» – Чехов; «Если я скажу, что вижу смысл жизни в борьбе за дело рабочего класса, то вы вряд ли поймете меня» – Тельман), «мечта» – 2 единицы («Добиться исполнения мечты – в этом величайший смысл жизни человека» – Яковлев; «Человек должен мечтать, чтобы видеть смысл жизни» – Вольтер), «идея» – 2 единицы («Смысл жизни – идея, содержащая в себе цель жизни человека» – Чудновский), «труд» – 2 единицы («Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги» – Чехов), «движение» – 2 единицы («Смысл жизни нашей – непрерывное движение» – Якуб Колас), «действие» – 2 единицы («Благодаря вере человек переживает смысл мира, благодаря действию он наполняет жизнь смыслом» – Бэк). По 12 факторов включают блоки креативно-гностический – «творчество» («Цель жизни – в том, чтобы что-то значить для людей, чтобы творчески работать, чтобы хоть немного изменить мир к лучшему» – Ростен; «В жизни нет иного смысла, кроме того, какой человек сам придает ей, раскрывая свои силы, живя плодотворно» – Фромм), «познание» («Смысл жизни заложен в заветной шкатулке, открывающейся двумя ключевыми словами: «познание» и «созидание» – Шевелев; «Миссией человека на земле является установление ясности» – Ортега-и-Гассет; «Весь смысл жизни заключается в бесконечном завоевании неизвестного, в вечном усилии познать больше» – Золя), «поиски смысла» («Пусть я не знаю смысла жизни, но искание смысла уже дает смысл жизни» – Бердяев; «Смысл жизни – в осмыслении её. А цель – в той радости, которую это осмысление нам доставляет» – Круглов; «Возможно, смысл существования заключается в поиске его смысла» – Кригер) и призвания – «самореализация» («Суть жизни – самого себя найти» – Икбал), «самосовершенствование» («В совершенствовании человека – смысл жизни» – Горький; «Единственный смысл жизни человека – это совершенствование своей бессмертной основы» – Л. Толстой; «Цель жизни – поиск совершенства, а задача каждого из нас – максимально приблизить его проявление в самом себе» – Бах), «самовыражение» («Цель жизни – самовыражение. Проявить во всей полноте свою сущность – вот для чего мы живем» – Уайльд; «Конечной целью жизни является стремление как можно полнее выразить себя» – Се-

лье). 11 единиц включает религиозный блок – «вера» («Сущность всякой веры состоит в том, что она придает жизни такой смысл, который не уничтожается смертью» – Л. Толстой; «Вера есть знание смысла человеческой жизни, вследствие которого человек не уничтожает себя, а живет» – Л. Толстой), «откровение» («Конечная цель человека – это откровение Бога» – Ганди).

Таблица 1

Блок	Фактор	№	№	№
Каритативно-альтруистический	помощь	16	46	11
	любовь	8		
	благо	7		
	совершенствование мира	6		
	справедливость	4		
	служение обществу	3		
	память	2		
Деятельностный	борьба	4	13	
	мечта	2		
	идея	2		
	труд	2		
	движение	2		
	действие	1		
Креативно-гносеологический	познание	6	12	
	искание смысла	4		
	творчество	2		
Призвания	самореализация	6	12	
	самосовершенствование	4		
	самовыражение	2		
Религиозный	вера	9	10	
	откровение	1		
Моральный	добродетель	8	8	
Эпикурейский	радость	3	3	
Разное	смерть	3	7	
	Божья воля	1		
	беспокойство	1		
	достоинство	1		
	свобода	1		

Моральный блок наполняется фактором «добродетель» («Достижение высших добродетелей есть цель человека» – Сковорода; «Высшей целью человеческих стремлений является *высококонравственный характер*» – Тельман; «Предельная цель есть жизнь, согласная с *добродетелью*» – Антисфен), эпикурейский – фактором «радость» (Жизнь не может иметь другой цели, как благо, *радость*) – Л. Толстой).

Вне блоков остаются факторы «свобода» («Без этой свободы человеческая жизнь не имеет ни смысла, ни достоинства, и это самое главное. Смысл жизни в том, чтобы любить, творить и молиться. И вот без свободы нельзя ни молиться, ни творить, ни любить» – Ильин), «Божья воля» («Смысл в жизни отдельного существа божественно предопределен задача каждого человека – понять и исполнить *Божью волю*» – Ялом), «беспокойство» («Тот, кто поймет, что смысл человеческой жизни заключается в *беспокойстве и тревоге*, уже перестанет быть обывателем» – Блок), «достоинство» («Целью нашей жизни должно быть не наслаждение, не погоня за удовольствиями и богатством, не удовлетворение своих желаний и потребностей. Напротив, *raison d'être*, оправдание существования, должно заключаться в сохранении и возвышении человеческого *достоинства*» – Франкл), «смерть» («Если мы признаем как не допускающий исключений факт, что всё живое умирает, возвращается в неорганическое, по причинам внутренним, то мы можем лишь сказать, что цель всякой жизни есть *смерть...*» – Фрейд; «Смысл жизни в том, что она имеет свой конец» – Кафка; «Наша смерть руководит нашей жизнью, и наша жизнь не имеет иной цели, чем наша *смерть*» – Метерлинк).

Смысл жизни может представлять как некая объективно предзаданная сущность, природная или божественного происхождения, от человека никак не зависящая – предопределение или судьба: «Он (смысл жизни – С. В.) состоит в том, чтобы наша жизнь была назначена и служила действительным средством для достижения абсолютно ценной цели, то есть такой цели, преследование которой было бы обязательно не ради других целей, для которых она служила бы средством, а ради неё самой» (Введенский); «Смысл в жизни отдельного существа божественно предопределён, задача каждого человека – понять и исполнить *Божью волю*» (Ялом); «Я уверена, что каждый человек рождён ради определённой цели» (Эдельман). Либо же, напротив, он может рас-

смагиваться как исключительно порождение человеческого разума, объективного существования в мире не имеющее: «Жизнь до того, как мы её проживём – ничто, но это от вас зависит придать ей смысл» (Сартр); «Жизнь имеет в точности ту ценность, которой мы хотим её наделить» (Бергман); «Жизнь не имеет другого смысла, кроме того, какой мы ей придаём» (Уайлдер); «Жизнь ничего не означает, пока нет мыслящего человека, который мог бы истолковать её явления» (Юнг); «Смысл жизни – не звезда и не химический элемент: его невозможно открыть в готовом виде – его создаём мы сами, и другого судьи, считать его достаточно или недостаточно обоснованным, помимо нашего субъективного чувства, невозможно» (Мелихов); «Не в том суть жизни, что в ней есть, / Но в вере в то, что в ней должно быть» (Бродский).

Компромиссный, паллиативный вариант представлен концепцией призвания, согласно которой смысл своей жизни человек открывает сам и в соответствии с ним реализует свои возможности. Вопрос о том, кто или что эти возможности ему предоставляет, выносится здесь за скобки: «Суть жизни – самого себя найти» (Икбал); «Главная жизненная задача человека – дать жизнь самому себе, стать тем, чем он является потенциально. Самый важный плод его усилий – его собственная личность» (Фромм); «Лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя» (Франкл); «Каждый человек должен чувствовать, что обязан найти свою жизненную миссию. Господь дал каждому человеку способность достичь какой-либо цели» (Кинг).

Логически, смысл жизни, чтобы оставаться именно смыслом – «внеположенной сущностью феномена» (Шрейдер 2001: 576) – должен находиться за пределами наличного индивидуального бытия: «Сама постановка вопроса о смысле жизни свидетельствует о психологической потребности человека в действиях, выходящих за пределы жизненно необходимых для особи» (Веллер); «Смысл мира должен лежать вне его. В мире всё есть, как оно есть, и всё происходит так, как оно происходит. В нём нет никакой ценности» (Витгенштейн). В то же самое время вне жизни нет смысла, поскольку там нет субъекта-носителя этого смысла – человека, вот почему, очевидно, в афористике изобилуют тавтологические утверждения о том, что смысл жизни – это сама жизнь:

«Мы слишком поздно понимаем, что смысл жизни заключается в самой жизни, в ритме каждого дня и часа» (Ликок); «Если человек может жить не принуждённо, не автоматически, а спонтанно, то он осознаёт себя как активную творческую личность и понимает, что у жизни есть лишь один смысл – сама жизнь» (Фромм); «Смысл жизни заключается в самой жизни, а не в выводах, сделанных из неё. Он – в переживании самого течения жизни» (Дронов); «Жизнь сама по себе является смыслом и сутью существования» (Лукьяненко); «Существование в этом мире само по себе уже есть цель» (Баал Шем Тов); «Конечный смысл жизни можно найти в нашей повседневной, человеческой жизни» (Ду Вэймин); «Жизнь сама по себе является смыслом и сутью существования» (Герберт). Представляется, однако, что «антиномичность» понимания смысла жизни здесь следует из неоднозначности и неопределенности понимания того, что такое «жизнь» – ведь искание смысла и постановка целей, выходящих за рамки наличного бытия, – это тоже жизнь, и она постигается интуитивно, – объяснить же не жившему, что это такое, невозможно: «Ты спрашиваешь: что такое жизнь? Это все равно, что спросить: что такое морковь? Морковь – это морковь, и больше ничего не известно» (Чехов).

Смысл и бессмыслица (абсурд) – «близнецы и братья»: чтобы себя увидеть, смысл должен отражаться в зеркале абсурда, бессмыслица выступает тем фоном, на котором читается смысл. Нигилистические, пессимистические взгляды на разумность и осмысленность бытия в афористике отрицают прежде всего наличие какого-либо целесообразного начала в мире в целом («Всё бессмысленно, включая сознание этой бессмысленности» – Сьоран; «Этот мир лишён смысла, и тот, кто осознал это, обретает свободу» – Камю; «Я не понимаю уникального смысла мира, а потому он для меня безмерно иррационален» – Камю), а затем уж это начало ставится под сомнение в индивидуальной жизни человека («В жизни нет ничего бесцельного, если не считать саму жизнь» – Горький; «Давайте в глубине души сохраним самую главную уверенность: у жизни смысла нет и не может его быть» – Сьоран; «Жизнь – это повесть глупца, рассказанная идиотом, полная шума и ярости, но лишенная смысла» – Шекспир; «Бессмыслица жизни есть единственное несомненное знание, доступное человеку» – Л. Толстой; «Зная, что жизнь бессмысленна, мир уже не кажется таким жестоким, и с ним можно смириться» – Моэм;

«Мы все живём без достаточного к тому основания» – Горький; В жизни нет смысла – и это её высший смысл и высшая ценность – Лукьяненко; «Цели в жизни нет. Все в жизни лишь средство, как сказал В. Брюсов, стихотворец» – Ерофеев; «Каждый год на Земле рождаются миллионы людей. Они превращают тонны мяса, фруктов и овощей в тонны экскрементов. Они движутся, размножаются, а потом умирают. В этом нет ничего необычного, но именно здесь и заключается смысл нашей жизни: родиться, есть, двигаться, размножаться, сдохнуть» – Вербер). По сути нигилистически являются представления о чистой субъективности смысла, о том, что он вносится человеком в жизнь совершенно произвольно и что он полностью иллюзорен: «Мы выдумываем ценности. *A priori* жизнь не имеет смысла. Это мы создаём ей смысл» (Сартр); «Смысл жизни подобен карабканию по канату, который мы же сами подкинули в воздух» (Ялом); «Смысла жизни не существует, мне придётся самому создавать его!» (Сартр); «Природа не предназначает для себя никаких целей, и... все конечные причины составляют только человеческие вымыслы» (Спиноза). Однако «Из бессмысленности, абсурдности бытия ещё не следует бессмысленность человеческого существования, так же как из того, что Бога нет, ещё не следует, что нет никакой морали» (Камю).

Аксиология смысла жизни состоит, прежде всего, в том, что его обретение составляет для человека источник счастья как переживания успешности собственной судьбы: «Блажен, кто выбрал цель и путь / И видит в этом жизни суть» (Шеллинг); «Когда мы осмыслим свою роль на Земле, пусть самую скромную и незаметную, тогда лишь мы будем счастливы» (Сент-Экзюпери); «Понятие “счастье” и понятие “смысл жизни” нельзя отделить друг от друга, как следствие от причины, и наоборот» (Бондарев); «Удовлетворите всем желаниям человека, но отымите у него цель в жизни, и посмотрите, каким несчастным и ничтожным существом явится он» (Ушинский). Положительная оценка смысла жизни чаще всего передается антонимически: «Горе людям, не знающим смысла своей жизни» (Паскаль); «Человек, считающий свою жизнь бессмысленной, не только несчастлив, он вообще едва ли пригоден для жизни» (Эйнштейн); «Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным» (Сенека); «Несчастье современного человека велико: ему не хватает главного – смысла жизни» (Ильин). Обладание

смыслом жизни помогает человеку выжить в экстремальных ситуациях: «Не последний из уроков, которые мне удалось вынести из Освенцима и Дахау, состоял в том, что наибольшие шансы выжить даже в такой экстремальной ситуации имели, я бы сказал, те, кто был направлен в будущее, на дело, которое их ждало, на смысл, который они хотели реализовать» (Франкл); «Я не побоюсь сказать, что в мире не существует более действенной помощи для выживания даже в самых ужасных условиях, чем знание, что твоя жизнь имеет смысл» (Франкл); «Тот, кто ответил себе на вопрос: “Зачем жить?” – сможет вытерпеть почти любой ответ на вопрос: “Как жить?”» (Ницше); «Дайте человеку цель, ради которой стоит жить, и он сможет выжить в любой ситуации» (Гёте).

В стремлении к постижению смысла жизни заключается основное отличие человека от животного («Воля к смыслу – наиболее человеческий феномен, так как только животное не бывает озабочено смыслом своего существования» – Франкл; «Я считаю специфически человеческим проявлением не только ставить вопрос о смысле жизни, но и ставить под вопрос существование этого смысла» – Франкл). Очевидно, поэтому вопрос о смысле жизни является определяющим для нравственного достоинства человека («Цель жизни является сердцевинной человеческого достоинства и человеческого счастья» – Ушинский; «Прежде всего нравственное достоинство человека ставит перед его сознанием основной вопрос, который заключает в себе все остальные вопросы: имеет ли наша жизнь смысл? Стоит ли жить? – Булгаков), а бесцельная жизнь – ничтожной и бесполезной: «Плохо, если у человека нет чего-нибудь такого, за что он готов умереть» – Л. Толстой»; «Немного стоит жизнь того, кому ничего не дороже жизни» – Зёйме; «Человек лишь тогда по-настоящему дорожит жизнью, когда у него есть нечто неизмеримо дороже собственной жизни – Сухомлинский).

В то же самое время отмечается, что поиски смысла жизни – свидетельство душевного нездоровья («Если ты вдруг нашёл смысл жизни, самое время проконсультироваться у психиатра» – NN; «Если человек начинает интересоваться смыслом жизни или её ценностью, это значит, что он болен» – Фрейд), а множество людей, несмотря на, казалось бы, универсальность стремления к обретению жизненного смысла («В каждой душе живет тяготение к счастью и смыслу» – Фома Аквинский; «Всякий человек должен

оправдать своё существование. То есть ответить на вопрос, зачем он жил, что делал» – Горбатов; «Человек имеет в глубине души своей неизгладимое требование того, чтобы жизнь его была благом и имела разумный смысл» – Л. Толстой), могут прекрасно без него обходиться («Есть множество людей, не знающих, что делать с жизнью, – не так уж безнравственно лишить их её» – Камю).

Гносеология смысла жизни заключается в утверждениях о трудностях его постижения («Вопрос о смысле человеческой жизни ставился бесчисленное количество раз; удовлетворительный ответ на него пока что не был найден, может быть его вообще не найти» – Фрейд; «За прошедшие семь тысяч лет существования человеческой цивилизации ни философия, ни наука так и не смогли разумно объяснить, в чем же состоит смысл жизни» – Лири; «Ответы, даваемые всеми науками о смысле жизни, есть только тождества» – Л. Толстой; «Невозможно определить смысл жизни в общем, он различается от человека к человеку и от момента к моменту» – Франкл) и вербализации («Вообще абсолютный смысл (смысл жизни) трудно вербализуем, и о нём в приличном обществе говорить не принято» – Зинченко), его праксеология – в советах, пожеланиях и императивах, как лучше его обрести («Чтобы привести в движение все свои силы, человеку нужно поместить впереди себя какую-нибудь благородную цель, способную его воодушевить» – Ренан; «Выберите себе цель в жизни и приложите к её достижению все силы души и тела, которыми одарил вас Господь» – Карлайл; «Стремись не к тому, чтобы добиться успеха, а к тому, чтобы твоя жизнь имела смысл» – Эйнштейн) или же как можно без него обойтись («Надо любить жизнь больше, чем смысл жизни» – Достоевский).

Идея смысла жизни – высокая, может быть, самая высокая из всех идей, и, как все прочие «пафосные» понятия – счастье, любовь, справедливость, Родина (см.: Воркачев 2004: 169–180; 2007а: 217–240; 2008: 165–175; 2009: 33–39) – в афористике подвергается карнавализации (правда, относительно редко, всего лишь в 16 случаях): в иронической и остроумной форме её пафос несколько снижается, а наполняющий её смысл обращается в бессмыслицу.

Ставится под сомнение существование у жизни смысла вообще («Откуда взялся смысл, который мы вкладываем во всю эту бессмыслицу?» – Ежи Лец; «Жизни не следует приписывать смысла, ибо именно это неизбежно приводит к выводу о том, что жить не

стоит» – Камю; «Прекратил поиски смысла жизни из-за полного отсутствия его следов» – Крутиер; «Помер не найдя смысла в жизни, а тот помер найдя смысл в жизни, а тот помер не ища смысл в жизни, а этот вообще ещё живет! Надо с ним побеседовать» – Жванецкий), доказывається тщетность и ненужность его поисков («Поиск смысла жизни отнимает столько времени, что лучше бы его вписывали прямо в свидетельство о рождении» – Кригер; «Человек задумывается о цели своего существования; возможно, устрицы задумываются о том же, если только им не открыл этого какой-нибудь официант» – Ежи Лец), относительность его понимания («Есть ли смысл в жизни? Смотря когда» – Самойлов), его надуманность и компенсаторность («Если в жизни нет удовольствия, то должен быть хоть какой-нибудь смысл» – Диоген; «В моей жизни есть смысл, но он меня не устраивает» – Подводный), его парадоксальность («Смысл жизни: смеяться до слёз» – Ежи Лец).

В числе условий обретения смысла жизни называются бренность существования («Бренность бытия ставит нас перед вопросом смысла нашей экзистенции: Я есть – ради чего?» – Лэнгле; «Современный человек вообще не готов к смерти – иначе ему пришлось бы признать, что все, чем он занимался в этой жизни вплоть до внезапного прощания с ней – ел манную кашу в детском саду, учился, прогуливал уроки, выпивал, ходил на работу, женился, изменял жене, разводился и женился снова, болел, делал подарки друзьям, смотрел футбол, ездил на рыбалку, чинил машину, читал книги, мечтал о хорошем, – все это и было смыслом его жизни» – Макаревич) и свобода («Без этой свободы человеческая жизнь не имеет ни смысла, ни достоинства, и это самое главное» – Ильин), дающая человеку возможность ставить свои собственные, не навязанные со стороны цели.

Наблюдения над вербализацией идеи смысла жизни в афористике свидетельствуют, прежде всего, о принципиальном совпадении её семантического наполнения с аналогичным наполнением в научном дискурсе, за исключением, может быть, того, что в афористике присутствуют ещё и элементы карнавализации этой идеи. Корпус смысложизненных афористических высказываний довольно объёмен и формируется из нескольких семантических блоков, ведущим из которых выступает каритативно-альтруистический – любви к ближнему и заботе о нём, за кото-

рым следует блок деятельности: чтобы обрести смысл жизни, нужно чем-то заниматься и поменьше думать о себе.

Представление идеи смысла жизни в афористике антиномично: из корпуса афористических высказываний можно понять, что у жизни смысл есть, и что у жизни смысла нет; что этот смысл объективен и что он субъективен; что он находится в самой жизни и что он находится за её пределами; что смысл жизни извлекается сознанием из окружающего мира и что он им туда вносится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М., 1999.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн // Философские работы. – Часть 1. – М., 1994. – С. 5–73.
3. Воркачёв С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачёв. – М. : Гнозис, 2004. – 236 с.
4. Воркачёв С. Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы / С. Г. Воркачёв // Известия РАН. – Серия языка и литературы. – 2007. – Т. 66. – № 2. – С. 13–22.
5. Воркачёв С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачёв. – М., 2007а.
6. Воркачев С. Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре / С. Г. Воркачёв. – Волгоград: Перемена, 2008.
7. Воркачев С. Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре / С. Г. Воркачёв. Волгоград: Перемена, 2009.
8. Даль В. И. Пословицы русского народа: В 3 т. – СПб., 1996.
9. Капранов В. А. Нравственный смысл жизни и деятельности человека / В. А. Капранов. – Л., 1975.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004.
11. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека / Л. Н. Коган. – М., 1984.
12. Шрейдер Ю. А. Смысл / Ю. А. Шрейдер // Новая философская энциклопедия. – Т. 3. – М., 2001. – С. 576–577.
13. Чукин С. Г. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке / С. Г. Чукин // Вопросы философии. – 2009. – № 5. – С. 36–46.

Источники

1. Антология афоризмов / Автор-сост. Н. Л. Векшин. – М., 1999.
2. Афоризмы / Сост. Т. Г. Ничипорович. – Минск, 1998.
3. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов (Мысль в слове). – М., 1998.
4. Викицитатник – (<http://ru.wikiquote.org/wiki>).
5. В поисках смысла. Мудрость тысячелетий / Сост. А. Е. Мачехин. – М., 2002.
6. Высказывания знаменитых людей. – М., 1995.
7. Гитин В. Г. Корабль дураков, или Афоризмы житейской мудрости: От А до М. – М., 2004.
8. Душенко К. В. Большая книга афоризмов. – М., 1999.
9. Королькова А. В. Словарь афоризмов русских писателей. – М., 2004.
10. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / Сост.: В. Н. Назаров, Г. П. Сидоров. – М., 1990.
11. Смысл жизни. Цитаты и афоризмы – (<http://cpsy.ru/citi.htm>).
12. ССРЛЯ 1994 – Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. – Т. 5–6. – М., 1994.
13. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. – М., 2000.
14. Lexis – Dictionnaire de la langue française Lexis. – Р., 1993.

Получено 18.09.2009

Воркачѐв, Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков Кубанского государственного технологического университета; svork@kubstu.ru